

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/131/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «МАГОМАДОВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 33933/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

17 сентября 2009 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
1 марта 2010 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле Магомадова и другие против России,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос	Розакис,	<i>Председатель,</i>
Нина		Вайич,
Анатолий		Ковлер,
Элизабет		Штайнер,
Ханлар		Хаджиев,
Джорджио Малинверни,		
Джордж	Николаи	<i>судьи,</i>
и Сёрен Нильсен,	<i>Секретарь секции</i>	

В закрытом судебном заседании 27 августа 2009

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 33933/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») пятью российскими гражданами, перечисленными ниже («заявители»), 20 сентября 2005 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н А. Савенков, Первый заместитель министра юстиции, которого позже заменил Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 17 марта 2008 года Суд решил применить правило 41 Регламента Суда и принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Председатель Палаты согласился с запросом Правительства не делать общедоступными документы из уголовного дела, представленные в канцелярию в связи с рассмотрением жалобы (Правило 33 Регламента Суда).

4. Правительство выступило против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Заслушав возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители:

- 1) Г-жа Коку (также Кока) Магомадова, 1942 года рождения,
- 2) Г-жа Айшат Магомадова (также упоминается как Таймуханова) 1976 года рождения,

- 3) Г-жа Эсет (или Асет) Магомадова, 1995 года рождения,
- 4) Г-н Баудин Магомадов 1997 года рождения,
- 5) Г-жа Айзан Мурадова 1965 года рождения.

Заявители имеют российское гражданство, проживают в городе Грозный, Чеченской Республики. Первая заявительница приходится матерью Руслана Магомадова, 1966 года рождения. Вторая заявительница – его жена, третья и четвертый заявители – его дочь и сын, пятая заявительница – его сестра.

6. Обстоятельства дела коротко могут быть представлены следующим образом.

А. Исчезновение Руслана Магомадова и последующие события

1. Позиция заявителей

7. До задержания Магомадов Руслан работал старшим следователем Шатойского районного отдела внутренних дел Чеченской республики (Шатойский РОВД). Он работал там с 2000 года.

8. В ночь на 9 февраля 2003 года заявители вместе с Русланом Магомадовым и другими родственниками находились в своем доме, расположенном по адресу улица Ключевая, дом 179, город Грозный, Чеченская Республика. В домовладении расположено три помещения с разными входными дверьми: в одном из них располагалась первая заявительница, во втором – Руслан Магомадов с его семьей и в третьем помещении располагалась семья родственников заявителей. Дом заявителей находился недалеко от блокпоста Российских военных сил.

9. Около 4.30 утра группа из примерно 30 вооруженных людей в камуфлированной униформе ворвалась во двор заявителей. Они передвигались двумя группами. Одна пошла в ту часть дома, где находилась первая заявительница, а другая группа вошла в помещение, где располагался Руслан Магомадов со своей семьей.

10. На некоторых из ворвавшихся в дом не были надеты маски, и была различима славянская внешность. Они не представили никакие документы, удостоверяющие личность. Говорили по-русски без акцента. Заявители считают, что это были представители российских войск.

11. Военнослужащие нацелили свои автоматы на заявителей и приказали им не двигаться. Примерно десять из них прошли в ту часть дома. Где находился Руслан Магомадов с семьей. Они кричали и ругались и приказали всем заявителям не двигаться. Когда вторая заявительница спросила, что происходит, военные силой загнали ее и детей в другую комнату, где некоторые военнослужащие нацелили автоматы к головам заявителей, приказав им лечь на пол и закрыть детям руками рты, чтобы не кричать.

12. В это время военнослужащие повалили Руслана Магомадова на пол, связали ему руки, надели полиэтиленовый пакет на его голову,

обвязали сверху клейкой лентой и увели с собой. Руслан Магомадов был не обут и в одном нательном белье.

13. Военнослужащие не спросили у семьи Руслана Магомадова никаких документов, удостоверяющих личность. Они обыскали дом и забрали его табельное оружие, охотничье ружье и папку со служебными документами, которую он принес домой.

14. Военнослужащие посадили Руслана Магомадова в один из двух БТР (бронетранспортеров), которые были припаркованы около дома, расположенного рядом с домом заявителей и увезли его в неизвестном направлении.

15. Как утверждают заявители, впоследствии военный комендант района сказал им, что представители Министерства внутренних дел, Генерального разведывательного управления и Федеральной службы безопасности его просили обеспечить проезд через блокпосты в ночь на 9 февраля 2003 года.

16. С 9 февраля 2003 года заявители ничего не знают о судьбе Руслана Магомадова .

17. В качестве доказательств заявители представили следующее свидетельства: показания второй заявительницы от 13 апреля 2005 года, показания соседки заявителей г-жи И. от 15 апреля 2005 года, показания первой заявительницы от 16 апреля 2005 года, показания соседа заявителей г-на Н. от 13 сентября 2005 года и характеристику Руслана Магомадова, данную Чеченским МВД от 19 февраля 2004 года.

2. Информация, предоставленная Правительством

18. Правительство не опровергает большинство заявлений. Согласно заявлению Правительства, «с 4 до 5 утра 9 февраля 2003 года группа их тридцати вооруженных автоматами мужчин, личности которых не установлены, незаконно ворвались в дом по улице Ключевая, 179 в городе Грозном, Чечни; там, используя грубую силу и угрозы, они задержали Р. Магомадова и увезли в неизвестном направлении».

В. Поиски Руслана Магомадова и расследование

1. Позиция заявителей

19. 9 февраля 2003 года заявители начали поиски Руслана Магомадова. Они обращались в устной и письменной формах в различные правоохранительные органы и официальные инстанции, в частности, к Президенту Российской Федерации, в Администрацию Чеченской Республики, в военные комендатуры и прокуратуры различных уровней; они детально описывали обстоятельства задержания их родственника и просили помочь им в установлении его местонахождения. Заявители сохранили и предоставили в Суд копии ряда таких писем.

20. 9 февраля 2003 года прокуратурой г. Грозного было возбуждено уголовное дело по факту исчезновения Руслана Магомадова на основании преступления, предусмотренного п. 2 Ст. 126 Уголовного Кодекса Российской Федерации (похищение). Уголовному делу был

присвоен номер 50010. В дальнейшем предварительное следствие по уголовному делу № 50010 было передано в прокуратуру Старопромысловского района г. Грозного (далее — районная прокуратура).

21. 4 февраля 2004 года районный прокурор направил пятому заявителю письмо о том, что прокуратура не располагает сведениями о лицах, совершивших преступление, по уголовному делу № 50010.

22. 11 февраля 2004 года, а также 27 марта 2004 го и 19 апреля 2005 го из военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) (далее — прокуратура ОГВ (с)) обращение первой заявительницы с просьбой о помощи в розысках ее сына было направлено военному прокурору в войсковую часть №20102.

23. 19 февраля 2004 года из военной прокуратуры войсковая часть №20102 заявление первой заявительницы было направлено для рассмотрения военному прокурору в войсковую часть №20116.

24. 25 февраля 2004 года информационный центр Министерства внутренних дел Чеченской Республики сообщил первой заявительнице, что данными о содержании под стражей ее сына они не располагают.

25. 3 марта 2004 года из районной прокуратуры сообщили первой заявительнице, что ее запрос, касающийся установления местонахождения Руслана Магомадова, приобщен к материалам уголовного дела.

26. 4 марта 2004 года из Северо-Кавказского оперативного управления Главного управления МВД РФ по южному федеральному округу заявление первой заявительницы было направлено для рассмотрения в оперативно - розыскное бюро по Южному Федеральному Округу (г. Грозный).

27. 5 марта 2004 года, а также 1 июня 2004 года и 9 июня 2005 года из прокуратуры Чеченской Республики обращение первой заявительницы было направлено для рассмотрения прокурору района.

28. 31 марта 2004 года из военной прокуратуры войсковой части №20116 первой заявительнице направлен ответ, что установить причастность военных российских федеральных сил к исчезновению ее сына не представилось возможным.

29. 23 апреля 2004 года начальник следственного изолятора № 2 службы исправления наказаний Министерства Юстиции по Ставропольскому краю направил ответ пятой заявительнице, что Магомадов Руслан в данном СИЗО не содержится.

30. 26 апреля 2004 года военный прокурор войсковой части №20102 направил сообщения в ряд органов государственной власти, в том числе прокурору Чеченской Республики, что версия о причастности военнослужащих федеральных сил к похищению в ночь с 8 на 9 февраля 2003 года в городе Грозном Магомадова Р. А. не нашла подтверждения.

31. 26 апреля 2004 года из прокуратуры района направили первой заявительнице уведомление о том, что 29 марта 2003 года предварительное расследование по уголовному делу № 50010 было возобновлено и что 9 апреля расследование приостановлено в связи с невозможностью установить причастных к преступлению.

32. 7 мая 2004 года военный комендант Чеченской Республики направил прокурору Чеченской Республики письмо первой заявительницы с просьбой оказать содействие в установлении местонахождения ее сына. В письме первая заявительница жаловалась на задержание и указала, что люди, задержавшие Магомадова, прибыли на БТР и забрали табельное оружие и охотничье ружье Руслана Магомадова.

33. 4 июня 2004 года из прокуратуры Чеченской первой заявительнице был направлен ответ, что 9 февраля 2003 года прокуратура района возбудила уголовное дело по факту похищения Магомадова Руслана.

34. 5 июня 2004 года из Главного управления Министерства внутренних дел по Южному федеральному округу первой заявительнице направлен ответ, что отделением по контртеррористическим операциям Руслан Магомадов не задерживался.

35. 17 июня 2004 года из военной прокуратуры ОГВ (с) первой заявительнице направлен ответ, что информация по предварительному расследованию факта похищения Руслана Магомадова была передана в прокуратуру Чеченской Республики.

36. 2 июля 2004 года из прокуратуры района направлено письмо первой заявительнице, что производство предварительного следствия по уголовному делу № 50010 возобновлено.

37. 5 июля 2004 года из прокуратуры Чеченской Республики первой заявительнице направлен ответ, что информацию по уголовному делу необходимо получить в прокуратуре района.

38. В июле 2004 года прокуратура района уведомила первую заявительницу, что производство предварительного следствия по уголовному делу № 50010 (в неопределенную дату) приостановлено.

39. 10 августа 2004 года военный прокурор войсковой части № 20102 направил сообщение в различные органы власти, в том числе прокурору Чеченской Республики, в котором указал, что причастность военнослужащих федеральных сил к похищению Руслана Магомадова не установлена.

40. 31 августа 2004 года из прокуратуры Чеченской Республики обращение первой заявительницы относительно поисков ее сына было направлено прокурору района.

41. 30 сентября 2004 года прокурор района сообщил первой заявительнице, что ее запрос был приобщен к материалам уголовного дела и что проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лиц, совершивших преступление.

42. 1 февраля 2005 года первая заявительница написала обращение военному коменданту Чеченской Республики. Она жаловалась на то, что ее сын был похищен и что было изъято его табельное оружие, охотничье ружье и папка со служебными документами. Она также указывала, что, не смотря на то, что уголовное дело было возбуждено 9 февраля 2003 года, в течение двух лет власти не установили местонахождение пропавшего.

43. 16 февраля 2005 года пятая заявительница письменно обратилась к прокурору района с просьбой проинформировать о ходе предварительного следствия по уголовному делу № 50010.

44. 18 февраля 2005 года пятая заявительница письменно обратилась к прокурору района с просьбой возобновить расследование по уголовному делу № 50010.

45. 24 февраля 2005 года из прокуратуры района пятой заявительнице было направлено уведомление, что 22 февраля 2005 г. предварительное следствие по уголовному делу № 50010 возобновлено.

46. 22 апреля 2005 года из военной прокуратуры войсковой части № 20102 для первой заявительницы было направлено сообщение, что причастность военнослужащих федеральных сил к похищению Руслана Магомадова не установлена.

47. 18 мая 2005 года из прокуратуры Чеченской Республики первой заявительнице направлен ответ, что по вопросам о ходе следствия об исчезновении ее сына нужно обращаться в прокуратуру района.

48. 20 мая 2005 года из прокуратуры района пятой заявительнице направлено сообщение, что 22 февраля 2005 г. предварительное следствие по уголовному делу № 50010 возобновлено.

49. В неустановленную дату вторая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу № 50010.

2. Информация, предоставленная Правительством

50. Правительство утверждало, что 9 февраля 2003 года на основании заявления о задержании Руслана Магомадова Грозненская прокуратура возбудила уголовное дело по факту преступления, предусмотренного пунктом 2 статьи 126 Уголовного кодекса РФ (похищение). Уголовному делу был присвоен номер 50010. В тот же день было возбуждено уголовное дело номер 42019 в связи с кражей табельного оружия Руслана Магомадова. Позже два дела были объединены в одно производство за номером 50010.

51. 9 февраля и 31 марта 2003 года следователи допросили вторую заявительницу и признали ее потерпевшей по уголовному делу. Она сообщила, что в 2001 году ее муж работал следователем в Шатойском РОВД. Около 4.30 утра 9 февраля 2003 года семья находилась в доме №179 по улице Ключевой. Ее разбудили звуки, доносящиеся со двора, она выглянула и увидела десять или двенадцать вооруженных людей в военной униформе, ботинках и масках. Все они были вооружены автоматами. Они приказали ей остаться в постели. Мужчины не разговаривали, только один из них ругался и разговаривал по-русски без акцента. Люди, вторгшиеся в дом, бросили ее мужа на пол, связав ему руки клейкой лентой. После они спросили у заявительницы, есть ли в доме подшлемник. Когда она ответила, что не знает, они взяли наволочку, надели ее на голову мужа и завязали клейкой лентой. После они вывели Руслана Магомадова во двор; он был босиком и в одном нательном белье. Они приказали второй заявительнице остаться в доме. Однако, после того как похитители ушли, она выбежала во двор и увидела две машины БТР, отъезжающих от дома. Одна из машин поехала по улице Ключевой, другая поехала по направлению к Старопромысловской трассе. Около пятнадцати людей в камуфляжной

форме и масках были в одной из машин. Так как было темно, заявительница не могла видеть каких-либо отличительных знаков на машинах. Согласно показаниям заявительницы ее родственники, которые остались в доме, также видели, как похитители удалялись на машинах. Они также взяли табельное оружие Руслана Магомадова и его двустольный охотничий карабин, черную кожаную папку с документами по работе, четки, тубетейку и 1 500 рублей. 29 марта 2004 года вторую заявительницу снова допросили. Ее показания были аналогичны данным 9 февраля и 31 марта 2003 года.

52. 9 февраля и 31 марта 2003 года следователи допросили брата Руслана Магомадова, г-на Х. М., который сообщил, что их семейное домовладение состоит из двух домов, Руслан Магомадов со своей семьей жил в одном из домов, в другом жил брат Руслана с матерью (первая заявительница). Около 4.30 утра 9 февраля 2003 года свидетеля разбудил крик матери. Когда он вышел из комнаты, несколько человек в масках и камуфлированной форме направили на него автоматы. Они сказали ему, что это была обычная проверка. После они проверили его паспорт и вышли наружу. Он последовал за ними и увидел две машины БТР, которые отъезжали из дома в разных направлениях. Одна из них поехала по улице Ключевой, а другая по направлению к местному магазину. Согласно показаниям свидетеля, после того как он вернулся домой его невестка (вторая заявительница) сообщила ему, что его брата Руслана Магомадова похитили и что они также взяли с собой табельное оружие его брата, охотничье ружье и папку с документами.

53. 9 февраля 2003 года следователи допросили соседа заявителей, г-на А. Н., который сообщил, что 9 февраля 2003 года около 4.30 он был разбужен шумом моторов на улице. Через дорогу от дома он увидел машины БТР и несколько человек возле них. Мужчины грубо выражались на русском языке. На следующее утро он узнал о задержании Руслана Магомадова.

54. 20 февраля 2003 года Министерство внутренних дел Чечни провело расследование по факту задержания Руслана Магомадова. В результате данного расследования выяснилось, что Руслана Магомадова действительно похитила группа неизвестных лиц.

55. 29 марта 2004 следователи допросили пятую заявительницу, которая сообщила, что 9 февраля 2003 года она была дома, когда ее дочь, оставшаяся в ту ночь в доме первой заявительницы, сообщила ей о задержании Руслана Магомадова. После этого она пошла в дом матери. Там первая заявительница и г-н Х. М. Сказали ей, что в 4.30 утра к дому подъезжали вооруженные люди на БТР. Мужчины были в масках и камуфляжной форме без каких-либо знаков отличия. Похитители проникли в спальню Руслана Магомадова и, не представляясь, вытащили его из постели. Затем они спросили вторую заявительницу, есть ли в доме вязаная маска. Когда та сообщила, что такой маски нет, они взяли наволочку и надели на голову Руслана Магомадова, завязав ее изоляционной лентой. Согласно показаниям свидетельницы, у ее брата не было никаких долгов..

56. 20 апреля 2005 года (в представленных документах также указывается дата 31 марта 2003 года) первая заявительница была признана потерпевшей по делу и допрошена. Согласно показаниям, 9 февраля 2003 года она, ее сын Руслан Магомадов и другие

родственники спали дома. Где-то около 4.30 утра она услышала шум во дворе. Когда заявительница попыталась открыть входную дверь, на нее наставили оружие и велели оставаться дома. Из окна она видела вооруженных людей, входивших в дом Руслана Магомадова. Согласно показаниям свидетельницы, похитители, группой от десяти до пятнадцати человек, говорили между собой по-русски. Они провели десять-пятнадцать минут в доме Руслана Магомадова. После того как они ушли, первая заявительница узнала от второй, что мужчины забрали с собой Руслана Магомадова. На следующее утро она узнала, что похитители приезжали на машинах БТР и пробрались во двор через забор между домом заявителей и соседским домом.

57. 29 мая и в июле 2004 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению. Заявители были уведомлены о приостановлении.

58. 2 июля 2004 года производство по уголовному делу было возобновлено. В тот же день заявители были уведомлены.

59. 19 и 21 ноября 2005 года следователи допросили соседей заявителей, г-жу М.Б. и г-на Х.Е., которые дали аналогичные показания. Согласно их показаниям, они не были очевидцами событий, но утром 9 февраля 2003 года они узнали от соседей, что 4 утра 9 февраля 2003 года неизвестные вооруженные люди прибыли на автомобиле Урал и забрали Руслана Магомадова.

60. 7 декабря 2005 года, 6 апреля и 2 июля 2007 года следствие сообщило заявителям, что производство по делу было приостановлено.

61. 6 сентября 2007 года следствие по уголовному делу № 50010 было передано в Ленинский межрайонный следственный отдел города Грозного.

62. 27 сентября 2007 года следователи допросили соседа заявителей г-на С. И., который сообщил, что узнал от знакомых, как 9 февраля около 4.30 утра 2003 года его сосед Руслан Магомадов был задержан в своем доме группой лиц, одетых в камуфлированную форму и маски.

63. 29 сентября 2007 года следователи допросили соседа заявителей г-жу Х.М., который показал, что около пяти часов утра 9 февраля 2003 года ее разбудили шум и крики на улице. Она вышла на улицу и около дома Магомадовых ей сказали, что группа людей в масках и камуфлированной форме ворвалась в дом и задержала Руслана Магомадова.

64. 4 октября и 24 ноября 2007 года следствие сообщило заявителям о том, что производство по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению.

65. 4 февраля 2008 года следователи сообщили заявителям, что производство по делу возобновлено.

66. 7 февраля 2008 года следователи допросили бывшего коллегу Руслана Магомадова г-на У.А., который показал, что в период между 1996 и 1999 годами Руслан Магомадов начальником оперативного отдела Старопромысловского РОВД и после работал старшим следователем в Шатойском РОВД. В начале февраля 2003 года в Старопромысловский РОВД поступило заявление о похищении Руслана Магомадова от его родственников.

67. 4 марта 2008 года следствие сообщило заявителям о том, что производство по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением лиц, причастных к преступлению.

68. 9 апреля 2008 года следователи сообщили заявителям, что производство по делу возобновлено.

69. В неустановленную дату следствием был проведен осмотр места происшествия в доме заявителей. Не было найдено никаких доказательств или улик.

70. В неустановленную дату следователи направили в Оперативно-следственное бюро №2 МВД Чечни запрос о проведении оперативно-следственных мероприятий по установлению, среди прочего, очевидцев, видевших автомобили.

71. Согласно заявлению Правительства, ими были направлены запросы об исчезновении в различные инстанции. В различные дни были получены ответы от данных инстанций включая ФСБ и военную прокуратуру, в ответах говорилось о том, что ими Руслан Магомадов не задерживался и следственных мероприятий по этому поводу не проводилось. В различные дни несколько районных отделений внутренних дел Чечни сообщили следствию о том, что не задерживали Руслана Магомадова и не доставляли в места временного содержания. В один из дней места предварительного заключения Чечни и соседних регионов сообщили следствию о том, что разыскиваемый человек ни в одном из их заведений не пребывал. Из ответа военной комендатуры следует, что предыдущее военное командование было создано в июле 2003 года и информации о проводимых операциях до июля 2003 года не было.

72. Правительство утверждало, что прорабатывало несколько предположений о похищении Руслана Магомадова. Первая версия, что его похищение было совершено российскими военнослужащими; вторая - о том, что это совершили люди, которым Руслан Магомадов был должен деньги; третья о том, что его похитители принадлежали к незаконной вооруженной группировке; и четвертая, что его похищение было совершено с целью получить выкуп.

73. Следствию не удалось установить местонахождение Руслана Магомадова. Следователи рассылали запросы о предоставлении информации в различные компетентные органы власти и предприняли другие меры по раскрытию преступления. Следствием не были найдены доказательства причастности российских военнослужащих к похищению. Правоохранительные органы Чечни никогда не арестовывали Руслана Магомадова, а также не проводили следственных мероприятий относительно него.

74. В ответ на запрос Суда, Правительство представило несколько документов из уголовного дела, всего пятьдесят семь страниц. Правительство просило Суд применить правило 33 § 3 Регламента Суда, касающееся конфиденциальности поданных сведений и ограничить публичный доступ к документам. В своем запросе Правительство указало, что расследование по уголовному делу еще не завершено и что раскрытие информации может нарушить права участников уголовного процесса.

75. Далее Правительство сообщило, что копии всех материалов уголовного дела не могут быть переданы Суду, в виду невозможности гарантировать, что Судом не будет раскрыта информация,

содержащаяся в деле. В данном случае Правительство ссылалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как в деле находится информация об участниках уголовного процесса. Оно также для сравнения ссылалось на Римский Статут Международного уголовного Суда от 17 июля 1998 года (Статьи 70 и 72) и устав международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (Статьи 15 и 22) и сообщило, что данные документы предусматривают личную ответственность за нарушение требования о конфиденциальности.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

76. Смотрите обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРИМЕНЯЕМЫ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

77. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Руслана Магомадова еще не окончено.

78. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным, что их ходатайства, в том числе жалоба в суд, были бесполезными. Они также указали на существование административной практики непроведения расследования преступлений военнослужащих в Чеченской Республике, ссылаясь на другие рассмотренные Судом дела о подобных преступлениях. Это, по их мнению, делало любые потенциально эффективные средства защиты неэффективными и иллюзорными в их случае.

B. Оценка Суда

79. Суду предстоит оценить приведенные сторонами аргументы в свете положений Конвенции и имеющейся судебной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, № 60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006).

80. Что касается уголовных средств правовой защиты, имеющих в Российском законодательстве, Судом установлено, что заявители обратились с заявлениями в правоохранительные органы сразу после исчезновения Руслана Магомадова и что следствие по делу ведется с 9 февраля 2003 года. Заявители и Правительство оспаривали эффективность проведенного расследования.

81. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением дела по существу.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

А. Доводы сторон

82. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений лица, задержавшие Руслана Магомадова, были представителями государства. В доказательство своей позиции они ссылаются на следующие факты. Во время задержания родственника заявителей Грозный был полностью под контролем российских вооруженных сил. На дорогах из города и в него стояли военные блокпосты. Похищение проводилось на окраине города недалеко от российского военного блокпоста. Вооруженные люди, похитившие Руслана Магомадова, говорили по-русски без акцента, что доказывает то, что они были не чеченского происхождения. Люди прибыли поздно ночью на военной технике, что говорит о том, что они могли свободно передвигаться во время комендантского часа. Люди действовали как хорошо организованная группа, в той же манере, в какой официальные лица осуществляют проверку документов. На них была камуфлированная форма, и они были вооружены. Так как Руслан Магомадов отсутствует очень долгое время, его можно признать умершим. Данное признание было подтверждено обстоятельствами, при которых он был задержан, которые должны рассматриваться как угрожающие жизни.

83. Правительство подтвердило, что Руслана Магомадова похитили неизвестные вооруженные люди. Они также сообщили, что следствием по делу не было найдено доказательств причастности властей к похищению, а, следовательно, невозможно обвинить Государство в нарушении прав заявителей. Далее они указали на то, что нет никаких убедительных доказательств того, что родственник заявителей мертв и что он не находится в розыске. Правительство предположило, что преступление могла совершить незаконная вооруженная группировка, и что большое число оружия и военной техники было украдено со складов в 90-е годы, а также, что у некоторых групп имеется и камуфлированная форма, и документы. Правительство также указывало на то, что Руслан Магомадов работал милиционером, и если бы власти хотели его арестовать, они нашли бы иной способ сделать это, нежели использование машин БТР. У Правительства также было много возражений по поводу представленных заявителями фактов. Тот факт, что преступники говорили по-русски без акцента и были в униформе, не исключает того, что они могли быть членами незаконной вооруженной группировки и действовали из кровной мести. Правительство также предположило, что описание заявителями событий, связанных с похищением противоречат друг другу. А именно, заявители предположили, что похитители прибыли на БТР, тогда как двое из их соседей говорили об автомобилях марки «Урал»; соседи не сообщали следствию, что похитители воспользовались их дворами при проникновении во владение заявителей; заявители не сообщили следствию о разрешении проехать через блокпосты 9 февраля 2003 года, предположительно данное местным правоохранительным органам военным комендантом.

В. Оценка фактов Судом

84. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, а именно связанный с предполагаемыми похищениями в нарушение Статьи 2 (см. обобщенное изложением в *Bazorkina v. Russia*, № 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). Суд также указывает на то, что в этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A №. 25).

85. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос копии материалов уголовного дела о похищении Руслана Магомадова, Правительство не представило вообще никаких документов по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

86. В свете сказанного и принимая во внимание вышеозначенные принципы, Суд полагает, что можно сделать вывод из поведения Правительства относительно обоснованности предположений заявителей. Далее Суд приступает к изучению наиболее значимых деталей дела, которые необходимо учесть, решая, может ли родственник заявителей быть признан умершим и можно ли возложить ответственность за его смерть на Государство.

87. Заявители утверждают, что люди, похитившие 9 февраля 2003 года Руслана Магомадова, были представителями государственных силовых структур.

88. Правительство в своих заявлениях утверждало, что представители властей не могли использовать БТР для того, чтобы похитить сотрудника милиции, а также что люди, похитившие Руслана Магомадова, могли быть членами незаконного вооруженного бандформирования. Суд полагает, что утверждения Правительства в данном случае носят общий характер, и что их заявления не содержат каких-либо указаний на то, что следственные органы обнаружили причастность бандитов и преступников к похищению Руслана Магомадова. Суд принимает во внимание утверждение Правительства о том, что военная техника, камуфлированная форма и огнестрельное оружие могли быть украдены со складов в 90-е годы. В то же время, Суд подвергает сомнению тот факт, что украденная военная техника, будь то БТР или Урал, могла спокойно проходить через блок посты незамеченной. Суд также не убедило заявление Правительства о том, что сотрудник милиции не может быть арестован с использованием БТР. Суд вновь обращает внимание на то, что оценка доказательств и установление фактов — задача Суда, и на него возлагается обязанность оценить доказательственную значимость представленных документов (см. *Zelikbilek v. Turkey*, № 27693/95, § 71, 31 м 2005).

89. Суд отмечает, что изложенная заявителями версия событий подтверждена собранными заявителями свидетельскими показаниями и внутренним расследованием. Он полагает, что тот факт, что большая группа людей в военной форме, представляющих служащими военной комендатуры, могла свободно передвигаться по местности во

время комендантского часа и проверять документы в домах местного населения не противоречит предположениям заявителей о том, что члены группы действительно были представителями Государства, проводившими спецоперацию. Как видно из заявлений Правительства, в своих свидетельских показаниях, данных следствию сразу после задержания Руслана Магомадова, заявители утверждали, что он был задержан неизвестными военнослужащими (см. пункт 56) или лицами в военной форме (см. пункт 51 выше); внутреннее расследование приняло предположения заявителей (см. пункт 18 выше).

90. Правительство поставило под сомнение достоверность утверждений заявителей в силу существования явных расхождений в описании родственниками и соседями некоторых обстоятельств задержания Магомадова. В этом отношении Суд сообщает, что Правительство не оспаривало другие факты из заявлений. Суд указывает на то, что с самого начала расследования заявители, а также их родственники - очевидцы событий, были солидарны в своих утверждениях по поводу использования БТР; тогда как утверждения двух соседей, которые не были очевидцами событий и узнали о произошедшем от третьих лиц, следствием были зафиксированы почти три года спустя после похищения. По мнению Суда, подобные расхождения сами по себе не дают возможность сомневаться в правильности всех показаний заявителей.

91. Суд замечает, что в случаях, когда заявитель предоставляет доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), и Суд не может сделать выводов о фактах дела вследствие отсутствия таких документов, Правительство должно предоставить объяснения, почему запрашиваемые документы не могут служить доказательством утверждений, сделанных заявителями, или обеспечивать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как рассматриваемые события произошли. Бремя доказывания, таким образом, возлагается на Правительство, и если оно терпит неудачу в своих аргументах, возникнут вопросы по Статье 2 и/или Статье 3 (see *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, and *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

92. Принимая во внимание вышеупомянутые элементы, Суд удовлетворен, что заявители представили доказательства *prima facie*, что их родственника похитили представители Государства. Заявление Правительства, что следствие не нашло никаких доказательств причастности спецслужб к убийству, недостаточно, чтобы освободить его от вышеупомянутого бремени доказывания. Делая выводы из отказа Правительства представить документы, которые были в их исключительном владении или предоставить другое убедительное объяснение рассматриваемых событий, Суд, полагает, что Руслана Магомадова арестовали 9 февраля 2003 года представители Государства во время незаконной спецоперации.

93. О Руслане Магомадове не было никаких новостей со дня его похищения. Его имя не значится в списках находящихся в каком-либо заведении временного содержания. В итоге Правительство не представило информации о том, что с ним произошло после его задержания.

94. Принимая во внимание практику предыдущих постановлений по делам об исчезновении людей на территории Чеченской

Республики (см. *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, ЕСПЧ 2006-... (выдержки); *Baysayeva v. Russia*, no. 74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; and *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Руслана Магомадова, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

95. В соответствии с изложенным, Суд считает не вызывающим сомнений на разумных основаниях, что Руслан Магомадов должен быть признан умершим в результате его незаконного задержания представителями власти.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

96. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был задержан российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

97. Правительство утверждало, что внутригосударственному расследованию не удалось найти доказательства, подтверждающие смерть Руслана Магомадова или причастность представителей государства к его похищению и предполагаемому убийству. Правительство уверяло, что расследование похищения родственника заявителей отвечает требованием Конвенции об эффективности, так как были предприняты все установленные в законном порядке меры по нахождению преступников. Они утверждали, что расследование похищения началось в тот же день. Когда была подана жалоба заявителей, и что заявители не указали, какие именно меры не были предприняты следствием.

98. Заявители утверждали, что Руслан Магомадов был похищен представителями государства и должен быть признан умершим в виду отсутствия каких-либо новостей от него на протяжении нескольких лет. Заявители также настаивали на том, что расследование не отвечает требованиям об эффективности и адекватности, как того требует

практика Суда. Заявители указали, что до апреля 2005 года следователи не допрашивали первую заявительницу, которая была очевидцем событий; кроме того, несмотря на неоднократные заявления о причастности государственных военнослужащих к исчезновению, следствием так и не были допрошены представители местных правоохранительных органов о возможном участии в задержании. Они утверждали, что несмотря на то, что расследование похищения Руслана Магомадова началось незамедлительно, оно приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, не были проведены важнейшие следственные действия и они не получали информацию о проведенных следственных мероприятиях. Они утверждали, что если расследование велось почти пять с половиной лет без каких-либо значимых результатов, то это доказывает его неэффективность. Заявители призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

99. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 81 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Руслана Магомадова

100. Судом уже установлено, что член семьи заявителей должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что за его смерть ответственно государство. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Руслана Магомадова имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

101. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Суд разработал ряд принципов, которых должно придерживаться следствие, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см.,

обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119).

102. В настоящем деле проводилось расследование похищения Руслана Магомадова. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

103. Суд сразу же отмечает, что Правительство не предоставило Суду все материалы уголовного дела. Поэтому Суду придется оценивать эффективность расследования на основании тех немногих документов, которые были представлены заявителями, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

104. Суд указывает на то, что власти были немедленно извещены о случившемся. Расследование по делу № 50010 началось 9 февраля 2003 года, то есть сразу уже после задержания Руслана Магомадова. Суд отмечает, что несколько свидетелей были допрошены сразу после возбуждения уголовного дела. Однако, не смотря на информацию, данную в показаниях, включая сообщения об использовании БТР в похищении, следователи не провели должных оперативно-следственных мероприятий, направленных на установление владельцев транспорта и не допросили сотрудников местных правоохранительных органов и военных о возможной их причастности к преступлению. Такая отсрочка сама по себе могла подорвать эффективность расследования похищения при угрожающих жизни обстоятельствах, когда должны предприниматься все необходимые меры в первые дни после похищения. Очевидно, что такие мероприятия должны были проводиться незамедлительно после получения властями сообщения о задержании. Такие задержки в расследовании, объяснения которым нет в данном деле, говорят не только о нежелании Правительства самостоятельно предпринимать необходимые действия, но и о том, что в данном деле следственные органы не выполнили обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, № 46477/99, § 86, ECHR 2002-II)

105. Некоторые мероприятия вообще не были проведены. Известно, что следователи не допросили дежурного на блокпосте неподалеку от дома заявителей 9 февраля 2003 года и не проверили, есть ли запись в журнале регистрации о прохождении техники через блокпост 9 февраля 2003 года, а также не проверили существование разрешения властей передвигаться через посты в ночь, когда было совершено преступление.

106. Суд также полагает, что хотя первую и вторую заявительниц признали потерпевшими по делу о похищении их родственника, им сообщалось только о приостановлении и возобновлении уголовного дела; о каких-либо значимых движениях по делу им не сообщалось. Соответственно, следователи ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень общественного контроля за расследованием или гарантировать легитимность интересов родственников потерпевшего по делу.

107. И, наконец, Суд замечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось четыре раза и имели место длительные периоды бездействия городской и районной прокуратур, когда никаких оперативно-розыскных мероприятий не проводилось.

108. Более того, поскольку возражение Правительства касается вопроса о том, что внутренне расследование еще продолжается, Суд отмечает, что власти не предприняли необходимые и своевременные меры и тем самым подорвали эффективность расследования уже на ранних стадиях. Поэтому Суд считает, что упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение.

109. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств похищения Руслана Магомадова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

110. Заявители жаловались, что испытали душевные страдания и стресс в результате похищения их родственника и отказа властей провести добросовестное расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию.”

A. Доводы сторон

111. Правительство не согласилось с предположениями заявителей и утверждало, что следствием не было установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

112. Заявители поддержали свои требования.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

113. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

114. Судом неоднократно устанавливалось, что в ситуации исчезновения человека близкие родственники жертвы похищения могут сами считаться жертвами жестокого обращения в нарушение Статьи 3 Конвенции. Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г., и *Imakayeva*, №. 7615/02, § 164, ЕСПЧ 2006-... (выдержки)).

115. В настоящем деле Суд указывает на то, что заявители являются близкими родственниками пропавшего человека, которые

как были очевидцами похищения, так и принимали участие в его поисках. Более пяти с половиной лет они не получали сведений о нем. В течение этого периода заявители лично и письмами обращались с запросами о члене их семьи в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что стало с Русланом Магомадовым после похищения. В полученных ими ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за его задержание или же заявителям просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

116. Таким образом, Суд приходит к выводу, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ.

117. Заявители также утверждали, что Руслан Магомадов был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.”

A. Доводы сторон

118. По мнению Правительства, следствие не имеет данных, которые подтверждали бы лишение свободы Руслана Магомадова в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции. Его имени не было в списках людей, содержащихся в следственных изоляторах, и ни у одного следственного учреждения не было сведений о его задержании.

119. Заявители поддержали свои требования.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

120. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

121. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, № 25704/94, § 164, 27 февраля 2001, и *Luluyev and Others v. Russia*, № 69480/01, цит. выше пункт 122)

122. Судом установлено, что Руслан Магомадов был похищен представителями государственных силовых структур 9 Февраля 2003 года, и с тех пор его никто не видел. Его задержание не было законным, не было зафиксировано ни в одном документе, журнале и нет никаких официальных следов дальнейшей судьбы. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

123. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что члена их семьи задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по его защите от риска исчезновения.

124. Исходя из этого, Суд считает, что Руслан Магомадов был подвергнут безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5 Конвенции. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

125. Заявители жаловались по Статье 13 в связи со Статьей 2 Конвенции, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений. Статья 13 гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

126. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность жаловаться на действия или бездействия следственных органов в суд, но они не сделали этого. Более того, они могли подать иск о возмещении морального вреда, чего они также не сделали. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

127. Заявители свои требования поддержали.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

128. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

129. Суд повторяет, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, пункт 183).

130. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

131. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статей 3 и 5 Конвенции, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, № 29361/02, § 119, от 15 ноября 2007 и *Aziyevu v. Russia*, № 77626/01, § 118, от 20 марта 2008).

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 8 И 14 КОНВЕНЦИИ

132. В своей первоначальной жалобе заявители жаловались по Статье 8 Конвенции на то, что их жилище было незаконно обыскано в ночь задержания их родственника и по Статье 14 на то, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением и с тем, что они проживают в Чечне.

133. Статья 8 Конвенции гласит:

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 14 Конвенции гласит:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

134. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существа жалобы заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб по Статьям 8 и 14 Конвенции.

135. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (a). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см., например, *Chojak v. Poland*, № 32220/96, решение от 23 апреля 1998; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), № 30024/96, 26 сентября 2000; и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, № 27806/02, § 28, 10 февраля 2005).

136. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (a) Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

137. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Материальный ущерб

138. Заявители потребовали компенсации за потерю заработков их родственника в связи с его арестом и последующим исчезновением. Первая заявительница, как мать Руслана Магомадова, в связи с этим потребовала 247 505 рублей (7 071 евро); вторая заявительница, жена Руслана Магомадова, запросила 495 010 рублей (14 143 евро); третий и четвертый заявители, дочь и сын Руслана Магомадова, потребовали 158 555 рублей (4 530 евро) и 188 847 рублей (5 395 евро) соответственно. Вместе первый, второй, третий и четвертый заявители потребовали компенсации в размере 1 089 917 рублей (31 140 евро).

139. Они утверждали, что Руслан Магомадов был старшим следователем милиции с годовым заработком в 111 993 рублей (3 200 евро). Они представили справку о доходах из Министерства внутренних дел Чечни. Они утверждали, что были финансово зависимы от своего близкого родственника и что могли рассчитывать

на финансовую поддержку в размере указанной суммы. Свои расчеты они производили на основании норм Гражданского кодекса РФ и на основании актуарных таблиц для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году (Огденские таблицы).

140. Правительство сочло данные заявления безосновательными и основанными на предположениях. Оно утверждало, что заявители никогда не обращались за компенсацией в связи с потерей кормильца, хотя внутригосударственное законодательство предоставляет такую возможность.

141. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Кроме того, в силу Правила 60 Регламента Суда любое требование о справедливом удовлетворении должно быть детализировано и представлено в письменной форме вместе с соответствующими подтверждающими документами или квитанциями, а «несоблюдение этого может повлечь отклонение Палатой требования целиком или частично». Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении Руслана Магомадова и потерей первым, вторым, третьим и четвертым заявителями финансовой поддержки, которую он мог им обеспечить. Суд далее указывает на то, что заявители представили справку о доходах их родственника, и что Правительство не оспорило способ расчетов.

142. Учитывая доводы заявителей, Суд присуждает 7 000 евро первой заявительнице в качестве возмещения материального ущерба плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы и 24 000 евро второму, третьему и четвертому заявителям совместно в качестве возмещения материального ущерба плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

В. Моральный вред

143. Заявители потребовали 70 000 евро совместно в качестве возмещения морального вреда за душевные страдания, которым подверглись в результате утраты члена своей семьи и проявленного властями безразличия по отношению к ним.

144. Правительство посчитало данные требования заявителей завышенными.

145. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и последующего исчезновения родственника заявителей. Заявители сами были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает заявителям 35 000 евро совместно плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

146. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных

издержек и расходов, включая исследования и беседы в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 6 039 евро.

147. Правительство сообщило, что заявители имеют право на компенсацию только тех издержек и расходов, которые имели место и разумны по своей сумме.

148. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, *цит. выше*, § 220).

149. Учитывая детали имеющихся в его распоряжении данных, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей.

150. Что касается необходимости расходов представительства, Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. В то же время он полагает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

151. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 5 500 евро плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями. .

D. Выплата процентов

152. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 8 и Статьи 14 Конвенции;
2. *Решает* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания внутренних средств защиты с рассмотрением дела по существу и *отклоняет* его;
3. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Руслана Магомадова;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств смерти Руслана Магомадова;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении Руслана Магомадова;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, то нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статей 3 и 5 Конвенции;
10. *Постановляет*:
 - (a) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:
 - (i) 7 000 евро (семь тысяч евро) первой заявительнице в порядке возмещения материального ущерба плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
 - (ii) 24 000 евро (двадцать четыре тысячи евро) второму, третьему и четвертому заявителям совместно в порядке возмещения материального ущерба плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;;
 - (iii) 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро) заявителям совместно в порядке возмещения морального вреда плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;;
 - (iv) 5 500 евро (пять тысяч пятьсот евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
 - (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;
11. *Отклоняет* остальную жалобу в части справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 17 сентября 2009 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен

Секретарь

Кристос Розакис

Председатель